

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ЗНАК: СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА И ИХ ИЗУЧЕНИЕ

В предлагаемой работе изучается семантический объем синтаксической структуры простых предложений.

Основная единица синтаксического строя - предложение, как и другие единицы языка, является частью его знаковой системы, но будучи самостоятельной единицей, характеризуется своими дифференциальными признаками. Так, выделяя слова и предложения, как основные знаки языка, лингвисты в то же время четко разграничивают их отличительные признаки. Г.В. Колшанский пишет в этой связи: "Если слово именует вещь, то высказывание квалифицирует вещь или процесс с точки зрения познания человека" [1, с. 4]. Конкретизируя это противопоставление, Е.С. Кубрякова отмечает: "В качестве референта слова - отдельно взятый объект, в качестве референта предложения - связи между отдельными объектами или между объектом или его признаками" [2, с. 41]. Исходя из этих различий, лингвисты предлагают рассматривать предложение "как сложный знак по отношению к простым знакам - словам, как номинацию особого рода, денотатом которой является не предмет, а целая ситуация, факт" [3, с. 9].

Будучи языковым знаком, предложение характеризуется диалектическим единством двух таких его сторон, как означаемое и означающее, которым соответствуют семантический и синтаксический аспекты изучения. Каждый из этих двух аспектов оперирует понятием "структура". **Синтаксическая структура** предложения отражает конструктивный состав его компонентов, необходимых для построения высказываний, соответствующих грамматическим нормам данного языка. Эти синтаксические структуры систематизируются в виде моделей предложения, для представления которых используются либо морфологические (N-V; N-V-N), либо синтаксические символы (S-P; S-P-0).

Содержательное наполнение этих моделей исследуется семантическим аксисом, который оперирует понятием **семантической структуры**, представляющей обобщенные модели фактов и ситуаций, отраженных [человеческим] сознанием в форме предложения [3, с. 12]. При построении семантических структур используются не формально - грамматические, а логико - семантические термины (агенс, пациенс, действие, процесс, состояние и т.д.).

Это сосуществование двух видов структур в каждом предложении - явление закономерное и объективно обусловленное билатеральным характером предложения как языкового знака, в котором содержательный аспект онтологически неотделимо связан с материальным аспектом и они составляют единое целое. Однако взаимосвязь составляющих этого целого носит достаточно сложный характер, ибо каждая из двух вышеназванных структур, участвующих в создании предложения, регулируется своими принципами организации, ведущими к определенной степени автономности каждой из структур и отсутствию изоморфизма между означаемым и означающим в предложении, известному как "асимметрический дуализм между сторонами знака». Об одной из форм асимметрии, существующей между синтаксической структурой SPO и ее возможными семантическими реализациями, и пойдет речь в данной статье.

Моделирование предложения предполагает выделение его конструктивного центра, определяющего структурный минимум всего предложения. Таким центром бесспорно является глагол, ибо в глагольных лексемах фиксируются и закрепляются различные ракурсы связей глагольного действия, процесса, состояния с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженными им.

В соответствии с этим, разработка проблем семантического синтаксиса опирается на субкатегоризацию и семантическую классификацию глаголов, которые определяют набор и качественный состав именных компонентов предложения.

В семантической структуре предложения глагол предстает как предикатный знак (ПЗ), который открывает позиции для остальных ее компонентов, определяемых как аргументы. Анализу были подвергнуты 1500 предложений, минимальный структурный состав которых может быть сведен к модели SPO.

Семантические отношения между составляющими этой модели весьма разнообразны, но они могут быть описаны и представлены в виде семантических структур. Решающую роль в конструировании той или иной семантической структуры играет семантика ПЗ. Так, глаголы, выражающие активное физическое действие (агдурмак, коймак, ачмак, силкимэк, и др.), предполагают наличие в семантической структуре предложения, с одной стороны, - активного деятеля, который может быть обозначен как агентив . а с другой стороны - предмет воздействия, - объектив_. Таким образом возникает Сем. ст. 1: Агентив-ПЗ-Объектив: *Мурат китан ачти. - Мурат открыл книгу.*

Если же объектом физического воздействия является одушевленное существо, лицо, третий компонент семантической структуры предстает как пациентив - т.е. лицо, на которое направлено действие, например: *Киз аписини ойлиди. —Девочка подумала про мать.* Здесь имеет место Сем. ст. 2 : Агентив-ПЗ-Пациентив.

Если ПЗ выражен глаголами речевой деятельности (демэк, ейтмак, созлимэк, гэклимэе, сопбэтлэшмэк и др.) то обязательными компонентами семантической структуры предложения предстают **агентив и информатив**. Агентив, соответствующий синтаксическому субъекту, характеризуется не только семой одушевленности, но и семой "человечность" и представляет лицо, активно участвующее в речевом процессе.

Информатив представляет результат речевой деятельности, сообщаемое понятие или факт: *Шаур шеир ейти. - Поэт проговорил стихи.*

Семантическая структура предложений, основанных на ПЗ со значением речевой деятельности, будет иметь следующий вид: Сем. ст. 3 : Агентив-ПЗ-Информатив.

Если ПЗ выражен глаголами перемещения, то его аргументами предстают агентив-действующее лицо и локатив - место, относительно которого осуществляется перемещение или которое является конечной целью перемещения. Таким образом, здесь имеет место Сем. ст. 4. Агентив-ПЗ-Локатив:

Очень часто субъект не производит какого-либо действия, но является тем не менее активным началом описываемой ситуации. Это имеет место при ПЗ, выраженных глаголами чувственного восприятия, умственной деятельности, оценочной семантики. Субъект в этом случае может быть охарактеризован как аргумент, наделенный семой одушевленности, которая предполагает определенное психическое или физическое состояние субъекта, вследствие чего он может быть определен как *экспериенсив* .

Глаголы чувственного восприятия конструируют семантическую структуру, в которой, помимо экспериенсива, обязательным компонентом является **перцептив** - это аргумент, выступающий как объект восприятия; следовательно, данная семантическая структура будет иметь следующий вид: Сем. ст. 5 : Экспериенсив-ПЗ-Перцептив.

Если же ПЗ будет представлен глаголами умственной деятельности, объектный компонент семантической структуры может быть охарактеризован как интеллектив-лицо или предмет, на который направлена интеллектуальная деятельность человека:

В таких случаях имеет Сем. ст. 6 : Экспериенсив-ПЗ-Интеллектив.

В тех случаях, когда ПЗ выражен глаголами эмоциональной оценочной семантики субъективный компонент также выступает как экспериенсив, а объектный компонент может быть охарактеризован как *пациентив*, т.е. лицо, на которое распространяется некоторое эмоциональное состояние субъекта.

Здесь имеет место Сем.ст. 7 Экспешенсив-ПЗ-Папиентив.

Если же эмоциональное состояние субъекта распространяется не на лицо, а на неодушевленный предмет, третий компонент семантической структуры может быть определен как *объектив*. Как следствие, получаем Сем. ст. 8 : Экспериенсив-ПЗ-Объектив.

Эту же семантическую структуру создают глаголы волеизъявления.

Если конструктивный центр предложения представлен глаголами поссесивной семантики, субъективный компонент обозначает лицо, в пользу или ущерб которому осуществляется действие. Такой семантический аргумент может быть охарактеризован как *бенефициатив*, а предмет, который приобретает или теряет субъект, предстает как объектив. Таким образом, здесь создается Сем. ст. 9 : Бенефициатив-ПЗ-Объектив.

Во всех описанных выше случаях семантика ПЗ предполагала наличие при нем одушевленного субъекта, способного произвести определенный круг действий или продуцировать состояния, направленные на объект, одушевленный или неодушевленный. Однако носителем активного воздействующего начала может быть и неодушевленный субъект, обозначающий различные природные явления, объекты. Этот семантический аргумент В.В.Богданов определяет как *элементив*. В роли ПЗ здесь выступают глаголы, выражающие физическое действие, за которыми следует объектив:

В этом случае возникает Сем. ст. 10 : Элементив-ПЗ-Объектив.

Еще одна семантическая структура, в составе которой выступает неодушевленный субъект, строится на основе глаголов эмоционального воздействия. Неодушевленный субъект, выступающий как источник эмоционального состояния, мы определили как *эмотив*. Объект же воздействия здесь всегда имеет одушевленный характер, ибо он должен быть носителем определенного эмоционального состояния, т. Таким образом, возникает Сем. ст. 11 : Эмотив-ПЗ-Пациентив.

Как видно из рассмотренных выше семантических структур, для них типичным является одушевленный субъект, представленный такими аргументами, как агентив, экспериенсив, бенефициатив (Сем. ст. 1-9). Эти первые 9 семантических структур доминируют и в количественном отношении: на их долю приходится 91% исследуемого материала. Напротив, для объектного члена характерна неодушевленность, отраженная в таких аргументах, как объектив, информатив, локатив, интеллектив. И все это многообразие семантических отношений находит формальное выражение в одной синтаксической структуре S-P-O.

Данный комплекс семантических структур, естественно, не претендует на завершенность. Очевидно, увеличение объема фактического материала и привлечение текстов других, кроме художественного, стилей может значительно обогатить его, однако уже этот набор семантических структур служит наглядной иллюстрацией асимметрии языкового знака, которая успешно изучается на уровне отдельного слова, но еще ждет своей детальной разработки на уровне синтаксиса.

Литература

1. Колшанский Г.В. Компоненты структуры текста // Лингвистика в высшей школе. Вып. X. -М.: 1981.
2. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. -М: Наука, 1986.
3. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса -М.: Высшая школа, 1974.